

DOI: 10.33184/dokbsu-2024.3.8

Сравнительно-сопоставительная характеристика фольклора, постфольклора и интернет-фольклора

И. А. Солодилова*, Е. А. Волкова

Оренбургский государственный университет

Россия, Оренбургская область, 460018 г. Оренбург, пр. Победы, 13.

**Email: solodilovaira16@gmail.com*

В статье рассматриваются отличительные особенности фольклора, постфольклора и интернет-фольклора как проявлений народного творчества. Являясь продолжением фольклора, постфольклор и интернет-фольклор переосмысливают традиционные и создают новые тексты под влиянием актуальных событий. В ходе исследования было выявлено, что фольклор, постфольклор и интернет-фольклор обладают рядом общих характеристик, таких как анонимность, вариативность, синкретизм, воспроизводимость и повторяемость, а также рядом уникальных особенностей, обуславливающих уникальность каждого из явлений.

Ключевые слова: фольклор, постфольклор, интернет-фольклор, сравнительно-сопоставительный анализ.

На любой стадии развития общество стремится к сохранению и передаче накопленного опыта, выражением этого становятся, в том числе, и тексты народного творчества. Тексты народного творчества отражают тенденции, ценности и мировоззрения своих современников, изменения в политических, социальных и экономических сферах народа. В аспекте семиосферы и смыслообразования становятся следствием и причиной формирования дискурсов.

Тексты народного творчества существуют в различных жанрах и формах. Тем не менее, несмотря на значительное разнообразие они, как правило, объединяются в группу фольклорных текстов.

Как и многие другие понятия, существующие одновременно в науке и культуре, *фольклор* имеет различные дефиниции и толкования.

Ряд исследователей (В. И. Чичеров, В. Я. Пропп, С. Б. Рождественская, М. А. Некрасова, К. В. Чистов, В. Е. Гусев) понимают фольклор как часть традиционной крестьянской культуры в рамках как феодального общества, так и последующих исторических периодов вплоть до XX в. [5].

Однако существует точка зрения, согласно которой фольклор не ограничивается традиционной крестьянской культурой. При этом подходе фольклор включает в себя

также творческую деятельность различных городских социальных групп, которая зародилась в средневековье среди городского ремесленного населения и перетекла в карнавальную эпоху Ренессанса. Данной позиции придерживаются П. Г. Богатырев, Г. Г. Шаповалова, М. М. Бахтин [9].

В современной науке фольклор – это устное народное коллективное творчество, которое отражает жизнь, ценностные и мировоззренческие ориентиры, идеалы и принципы какого-либо народа. Фольклор также называют народнопоэтическим творчеством, что указывает на его отличия от верований, обычаев и обрядов.

Несмотря на то, что фольклор появился раньше письменности и его относят в целом, к устным видам народного творчества, он считается синтетическим искусством, потому что некоторые его жанры соединяют в себе различные виды искусства, например, словесное и музыкальное.

Тем не менее, фольклор любого жанра отражает нечто общее, а именно жизненную философию народа. Это осуществляется различными средствами: через описание традиционного жилища и его внутреннего устройства, народных костюмов, блюд национальной кухни, различных праздников и обрядов, танцев и игр, музыкальных инструментов, воссоздание занятий и ремесел, семейного уклада, исторических событий, героических подвигов, религиозных и мифологических верований [14].

По мнению Ю. Н. Караулова, критерием соотнесения персональной значимости фольклорного произведения с его социокультурным контекстом выступает возможность текста быть понятым слушателями. При рассмотрении фольклора как наследия некой социальной группы, принадлежащей определенной лингвокультуре, фольклорные тексты часто приравниваются к прецедентным.

В социолингвистике и лингвокультурологии под прецедентными понимают те тексты, которые являются семиотически и психологически важными для определенной социальной культуры в рамках какого-либо исторического периода и контекста и которые постоянно воспроизводятся в семиотическом пространстве соответствующего социума. Так, по мнению одного из основателей теории прецедентности в языке Ю. Н. Караулова, критериями отнесения текстов к таковым являются, во-первых, их значимость в познавательном и эмоциональном отношениях, во-вторых, известность широкому окружению (сверхличностный характер) и, в-третьих, регулярная возобновляемость в дискурсе языковой личности/социума [8, с. 216]. Однако ставить знак равенства между фольклорными и прецедентными текстами было бы не вполне корректным.

Фольклор как один из привычных и системообразующих компонентов культуры выражает социальную и индивидуальную зависимость субъекта от социума в целом. Социологи и социо-психологи утверждают, что социальные роли являются также и рече-

выми, поскольку они актуализируются только в процессе коммуникации. Коммуникативная деятельность людей демонстрирует свое многообразие через речевые и семиотические различия текстов, которые порождает, получает и воспроизводит человек. По мнению Б. Бернштейна, умение порождать и воспринимать ролевую речь является важным аспектом в единой системе социальных и культурных значений. Благодаря способности языка выражать социальную роль языковые знаки также становятся носителями этих значений [19].

Фольклор выполняет регулятивную функцию в отношении социального поведения представителей социальной группы. Согласно Л. И. Емельянову, традиционные и регулярно используемые социумом (на более позднем этапе развития) фольклорные произведения могут служить инструментом идеологического контроля, потому как подобные формы фольклорного дискурса не только описывают, но и влияют на коллективные стереотипы и социальную идентификацию [6].

Фольклорный дискурс поддерживает коммуникативные стратегии социума, исследование которых позволяет составлять прогнозы реакций общества. Фольклорные тексты имеют прагматическую и социально-коммуникативную функции, они апеллируют к уже хорошо известному, к традиции.

По мнению С. Б. Адоньевой, любое фольклорное высказывание можно анализировать с точки зрения прагматики, опираясь на социально-коммуникативную ситуацию (намерение говорящего, его базовые социальные характеристики, идеологические и ментальные установки, цели, игровые моменты). Фольклорные жанры могут быть охарактеризованы как уместные и неуместные, поскольку имеют непосредственную связь с общественными нормами и коммуникативной ситуацией. Важно также учитывать соотношение между фактом реальности и фактом речи (например, былина представляет собой отдаленное прошлое, а заговоры – будущее). С. Б. Адоньева обращает внимание на такие аспекты, как использование языковых средств, результаты высказывания и ответную реакцию слушателя [1].

Значимыми характеристиками фольклорных текстов являются также воспроизводимость и вариативность. Первая подразумевает, что тексты не моделируются каждым новым рассказчиком, хотя могут претерпевать некоторые изменения в деталях; вторая отражает возможные изменения: место, время, говорящий, аудитория влияют на вариант изложения текста.

Несмотря на то, что фольклор является проявлением «низовой» культуры, этот факт не снижает его ценности в аспекте общественной культуры. Фольклору свойственны саморазвитие, обновление и актуализация, что выражает непрекращающийся процесс его взаимодействия с социумом в ходе развития различных форм культуры, передачи опыта и ценностей.

Развитие процессов глобализации, отрыв от календарного и природного циклов, смена традиционных обрядов стали причиной появления такого феномена как *пост-фольклор*.

Постфольклор представляет собой особый тип словесности, тексты которого хотя и существуют в рамках фольклорных правил, но не могут таковыми называться.

Первым исследователем, который ввел термин постфольклор в научную лингвистическую среду, был С. Ю. Неклюдов. По его мнению, постфольклор представляет собой так называемую третью культуру, которая дистанцирована и от культуры элитарной, и от патриархальной сельской, т.е. некое промежуточное состояние, соединяющие в себе признаки и формы двух других. С. Ю. Неклюдов неоднократно подчеркивал отсутствие четкой границы между фольклором и постфольклором. По его мнению, постфольклор берет свое начало с того момента, когда фольклор выходит за пределы крестьянской общины, появляется в городской среде, входя в систему традиционной культуры в целом. Традиционная культура является, таким образом, основой как фольклора, так и постфольклора [13].

Возникновение постфольклора произошло в городской среде, но распространение он получил и за ее пределами. В отличие от устных традиций патриархального крестьянства и архаических обществ, постфольклор, как и массовая культура в целом, является полицентричным и фрагментированным видом искусства, потому что он формируется, опираясь на социальные, профессиональные, возрастные, мировоззренческие и другие социальные страты.

Постфольклору, как и фольклору, свойственны повторение и воспроизведение, ориентация на традиции и нормы. Фольклорные произведения носят стереотипный характер, что воспринимается обществом как символический способ коммуникации, при котором люди могут понимать друг друга и экономить усилия в коммуникационном процессе. Постфольклор содержателен, поскольку его тексты несут в себе смысловую нагрузку, характерную для определенной группы людей в конкретный исторический период.

Одной из отличительных черт постфольклора называется идеологическая маргинальность. Маргинальность (любая) представляет собой процесс дистанцирования от преобладающих в социуме ценностей, стереотипных установок и норм поведения. В этом отношении постфольклорные тексты могут служить ярким средством выражения индивидуальности и дистанцирования от доминантных установок. О. С. Жарова, исследуя постфольклорное сознание в современном российском обществе, характеризует его как «феномен, связанный с представлениями, идеями и образами, дающими возможность существовать человеку в социуме, сохраняя при этом собственную аутентичность и индивидуальность». По ее мнению, система ценностей индивида может

стать источником (основой) как позитивных, так и негативных проявлений в социальной жизни, последнее характеризует постфольклорное сознание как основание маргинальности и девиантности [7].

В качестве предпосылки появления постфольклора выделяют (среди других) изобретение звукозаписи, которая способствовала созданию отличной от предыдущей коммуникативной среды. Данный факт объясняется тем, что возможность записи и распространения текста, а позже – появление кино и телевидения оказали влияние на фольклорные произведения, дополнили традиционный устный словарный запас новыми темами, идеями, устойчивыми речевыми образцами и т.п. Распространение постфольклора является следствием не только социально-экономических изменений и перехода из индустриального в постиндустриальное общество, но и технического прогресса в сфере средств коммуникации.

В нашем исследовании постфольклорный текст понимается как совокупность языковых и речевых конструкций, которые участвуют в формировании образов, сюжетов, поведенческих практик в общественном сознании.

Понятие постфольклора довольно широкое, поскольку он включает самые разные жанры: городские мифы и легенды, детские стишки, считалки, дразнилки, страшилки, садистские стишки, современные колыбельные. В постфольклорных текстах находят выражение социальные тайны, страхи, истории любви, а также экономические и политические события.

В конце XX в. к произведениям постфольклора стали относить также такие письменные произведения, как граффити, альбомы (школьные, армейские), СМС-приколы. Расширился и спектр устных жанров, к существующим жанрам добавились песни-переделки, анекдоты, построенные на профессиональном сленге.

Фактором, кардинально изменившим коммуникативное пространство во всем мире, стало появление Интернета. Как социальное явление он изменил не только плоскость поиска, обработки и хранения информации, но и образ коммуникации между людьми. Появление возможности накопления и передачи опыта в форме текстов привело к рождению *интернет-фольклора*, народного творчества, которое стало доступнее как для создателей, так и для реципиентов.

Следует, однако, отметить, что единого мнения насчет выделения интернет-фольклора как самостоятельного явления нет. Более того, само название термина имеет ряд вариаций. Так, например, М. Д. Алексеевский, А. С. Каргин и Т. И. Суслова используют термин интернет-фольклор [2; 9; 16], В. М. Розин и О. Е. Фролова – сетевой фольклор [15; 19], а О. В. Лутовинова и С. Ю. Неклюдов – интернетлор [10; 12]. Помимо этих также встречаются следующие: медиалор, ньюслор, техлор, фолькнет, киберфольклор, киберлор, компьютерлор [3].

Появление интернет-фольклора связывают с возникновением электронного способа передачи информации (на рубеже XX и XXI вв.). Б. Киршенблат-Джимблер обобщила первые формы интернет-фольклора в 1980-х гг. [21]. Спустя несколько лет Дж. Дорст рассмотрел некую совокупность «народного отношения к событиям» в разных формах фольклора, бытующего в компьютер-опосредованной среде, что означало противопоставление фольклорных текстов и СМИ. По мнению автора, народная часть коммуникативного пространства характеризуется принадлежностью к группе, локализованной в интернет-пространстве не по принципу территории, а как «воображаемое государство». Такое народное интернет творчество может (и даже должно) быть одновременно противопоставлено как официальным идеям, так и массовой культуре [20].

При изучении интернет-фольклора важно понимать разницу между ним и фольклором в интернете. Интернет-фольклор – это самостоятельная форма фольклора, она имеет собственные формы бытования и является следствием информационного общества и медиа коммуникации. Тем не менее, интернет-фольклор способен выходить за ее рамки. Тексты, увиденные на просторах виртуальной реальности, начинают использоваться в устной коммуникации как пословицы и афоризмы, создаются тематические сборники и др. Интернет-фольклору, в отличие от ему предшествующих форм, присуща письменная форма фиксации: тексты не пересказываются и не передаются «из уст в уста», но пересылаются, копируются и «репостятся».

Интернет-фольклор – это совокупность различных видов и форм анонимного массового творчества, у которых первичном каналом бытования и распространения является сеть Интернет. Е. А. Юхмина, Н. В. Обвинцева предлагают классифицировать интернет-фольклор в зависимости от механизмов его формирования. Таким образом авторы выделяют коммуникативные (вербальные) формы, крауд-формы и поликодовые (невербальные) формы существования интернет-фольклора. Цель коммуникативных форм интернет-фольклора заключается в стимулировании общения, беседы, интерактива. К ним исследователи относят посты, хэштеги и комментарии. Крауд-формы интернет-фольклора подразумевают консолидацию народной мудрости в виде онлайн энциклопедий и словарей, они преследуют образовательную и информативную цели. Поликодовые или невербальные формы направлены на выражение эмоций, чувств и их оттенков, впечатлений, реакций на события, сообщения других пользователей. К ним относят фото- и видеоматериалы, мемы, гифы, демотиваторы [18]. Распространены и иные жанры интернет-фольклора: пирожки (стихотворения, состоящие их четырех строк без знаков препинания и рифмы); порошки (вариация пирожков, представляющая собой четверостишия с рифмующимися четными строками и короткой неожиданной концовкой); депресняшки (стихотворения, написанные трехстопным хореем, где вторая и четвертая строки рифмуются, а знаки препинания и заглавные буквы отсутствуют); танкетки (сверхкраткая поэтическая форма).

Социальные сети представляют особый интерес для изучения интернет-фольклора с позиций лингвистики, социо- и психолингвистики ввиду наличия большой и динамично развивающейся текстовой базы, репостов, а также с позиций социологии и психологии ввиду наличия возможности отследить причинно-следственные связи, скорость, способы и каналы распространения информации. Еще одним жанром интернет-фольклора называют статусы, т.е. краткие и емкие записи на пользовательских личных страницах в социальных сетях. По мнению Ю. П. Невмержицкой, принадлежность статуса к интернет-фольклору обуславливается конверсией статуса из индивидуального средства самовыражения в групповое. Это те статусы, которые когда-то имели автора, но его потеряли, став в итоге анонимными, они присваиваются одним человеком или группами людей [11].

Интернет-фольклор, как и постфольклор, порожден постмодернизмом, что объясняет наличие иронии и пародии в произведениях большинства жанров. Тексты интернет-фольклора часто пародируют классическую, массовую и народную культуры. Более того, адресатам предоставляется возможность активного участия в создании текста, например, посредством монтирования предложенной фотографии или продолжения пирожка с заданной первой строкой.

По мнению Л. Пальвелевой, интернет-фольклору свойственна мобильность, что подразумевает быструю скорость реакции на происходящие события: тексты появляются спустя буквально минуты после произошедшего события. Распространение текста среди согласных или даже не согласных пользователей также происходит крайне быстро, что свидетельствует о том, что интернет-фольклор является выражением общественного мнения и моды. Однако важно отметить и высокую скорость, с которой интерес к тексту и событию может угасать [14].

Исследование письменных и визуальных текстов интернет-фольклора, проведенное М. Д. Алексеевским, позволяет выделить их общие признаки: воспроизведение в различных вариациях, использование клише, анонимность (в большинстве случаев). Интернет-фольклор очень схож с искусством бесписьменного периода: любые тексты можно дописать, переформулировать, уменьшить, увеличить [2].

Интернет-фольклору присущи также коллективное авторство, анонимность, связь с традицией, синкретизм, традиционная преемственность, что указывает на его родственность с традиционным фольклором.

Рассуждая об отличительных чертах интернет-фольклора, Е. Н. Галичкина выделяет такие черты, как интертекстуальность, карнавальность, лингвокреативность, вариативность и виртуальное авторство. Интертекстуальность объясняется техническими возможностями устройств. Компьютеры, сеть Интернет способны не только хранить образцы традиционных фольклорных текстов, но и трансформировать их в рамках со-

временного дискурсивного пространства. Карнавальность приравнивается исследователем к пародийности, что коррелирует с пониманием карнавала как пародирования, осмеяния, снижения, травести, профанации, пусть и с сокрытым утверждающим смыслом. Карнавальность связана с интертекстуальностью: тексты интернет-фольклора часто вторичны, повторяют структуру традиционного фольклора. Под лингвокреативностью понимается творческое переосмысление уже существующих графического или звукового облика лексической единицы. В контексте интернет-фольклора, лингвокреативность подразумевает коммуникацию в сети, в процессе которой люди заменяются на виртуальные образы, моделируют игровой характер общения и интернет-фольклора в целом, а также дают дополнительные значения устоявшимся фольклорным образцам. Примечателен и язык интернет-фольклора, специфика которого производна от места его бытования. Тексты интернет-фольклора обильны смайлами и эмоджи, дополнительными элементами в виде привычных символов. Например, символ скобки «)», помещенный в конце предложения, означает улыбку и выполняет экспрессивную функцию. Интернет-фольклор вариативен, что подразумевает наличие ряда вариантов одного и того же текста по всему пространству Интернета. Виртуальным автором интернет-фольклорного текста называется креативный субъект, роль которого может выполнять любой человек в сети. При этом авторство может быть реальным, когда автор указывает свое реальное имя, или анонимным [4].

Анализ теоретической литературы по означенной проблеме позволяет сделать следующие выводы:

1. Общими для явлений фольклора, постфольклора и интернет-фольклора являются анонимность, вариативность, синкретизм, воспроизводимость и повторяемость.
2. Среди уникальных черт фольклора мы выделяем традиционность и устность, постфольклора – содержательность, динамичность, маргинальность и опору на социальную ситуацию, а интернет-фольклора – интерактивность, мобильность, виртуальное авторство, интертекстуальность, карнавальность и лингвокреативность.
3. Интернет-фольклору и постфольклору присущи визуальность, типичность и ирония. Фольклор и интернет-фольклор разделяют такую характеристику как коллективность.
4. Наименьшее количество отличительных особенностей имеет фольклор, что позволяет нам рассматривать его как основу, которая «впитывает» особенности исторического периода развития и адаптирует свои тематики и содержание, однако сохраняет основные формы.

Результаты нашего исследования также могут быть представлены в виде диаграммы.

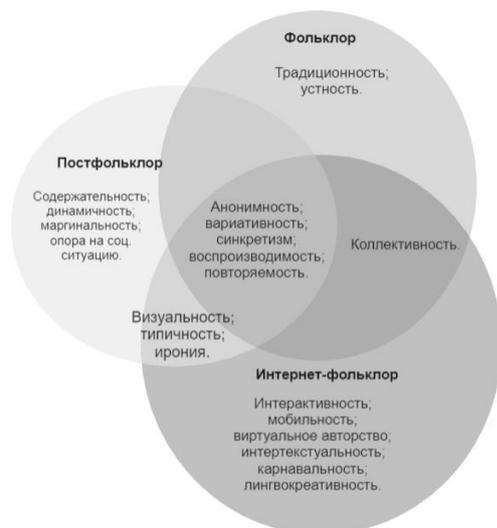

Рис. 1. Сопоставление характеристик фольклора, постфольклора и интернет-фольклора.

Данное разделение представляется нам в определенной степени условным, поскольку постфольклор и интернет-фольклор, являясь продолжением фольклора как устоявшейся народной формы творчества, находятся в постоянном развитии.

В заключении отметим, что фольклорные тексты являются кодифицированной информацией о фундаментальных представлениях человека. Новые течения фольклора не могут создаваться без опоры на существующие образцы, равно как традиции не создаются искусственно; фольклор трансформируется и видоизменяется, но остается в своей основе прежним.

Литература

1. Адоньева С. Б. Прагматика фольклора. СПб.: изд-во С.-Петербур. ун-та: Амфора, 2004. 312 с.
2. Алексеевский М. Д. Интернет в фольклоре или фольклор в Интернете? (современная фольклористика и виртуальная реальность) // От Конгресса к Конгрессу. Навстречу второму Всероссийскому конгрессу фольклористов: Сб. материалов. М.: ГРЦФ, 2010. С. 151–166.
3. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82-%D1%84%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D1%80>
4. Галичкина Е. Н. Неофольклорные тексты в Интернете // Материалы XIX Междунар. науч. конф. «Россия и Запад: диалог культур». 2017. Ч. 2. С. 363–375.
5. Гусев В. Е. Фольклор как универсальный тип субкультуры // Серия «Мыслители», в диапазоне гуманитарного знания. 2001. №4. С. 320–328.
6. Емельянов Л. И. Методологические вопросы фольклористики. Ленинград : Наука. Ленинградское отд-е, 1978. 206 с.

7. Жарова О. С. Постфольклорное сознание в современном российском обществе: социально-философский анализ: автореф. дисс. ... канд. философ. наук. Саранск, 2013. 22 с.
8. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 216 с.
9. Каргин А. С., Костина А. В. Научное осмысление интернет-фольклора: актуальные проблемы и опыт исследования // Интернет и фольклор. Сб. научных статей. М.: Гос. респуб. центр русского фольклора, 2009. С. 5–18.
10. Лутовинова О. В. Байка в виртуальном фольклоре // Русский язык за рубежом. 2009. №2. С. 77–82.
11. Невмержицкая Ю. П. Британский фольклор и постфольклор: из глубины веков до настоящего времени // Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации: мат-лы III Междунар. научно-прак. конф. и круглого стола. М.: Перо, 2019. Т. 3. С. 497–502.
12. Неклюдов С. Ю. Фольклор современного города // Современный городской фольклор. М., 2003. С. 5–24.
13. Неклюдов С. Ю. После фольклора // Живая старина. 1995. №1. С. 3–5.
14. Пальвелева Л. Смайлик, котег и другие. URL: <https://www.svoboda.org/a/25444841.html>
15. Розин В. М. Феномен сетевого фольклора // Традиционная культура. 2007. №3. С. 15–22.
16. Сулова Т. И. Интернет-фольклор как форма межкультурной коммуникации // Дефиниции культуры. 2009. №8. С. 286–297.
17. Фролова О. Е. Визуальная специфика сетевого анекдота // Традиционная культура. 2007. №3. С. 30–36.
18. Юхмина Е. А., Обвинцева Н. В. Типология коммуникативных форм англоязычного сетевого фольклора (на примере социальной сети Инстаграм) // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2019. №3(43). С. 17–32.
19. Bernstein B. Studien zur sprachlichen Sozialisation. Disseldorf, 1973. 238 p.
20. Dorst J. Tags and Burners, Cycles and Networks: Folklore in the Telectronic Age // Journal of Folklore Research. 1990. No. 27. P. 179–190.
21. Kirshenblatt-Gimblett B. The Electronic Vernacular // Connected: Engagements with Media. Chicago: University of Chicago Press. 1996. P. 5–27.

Статья рекомендована к печати кафедрой английской филологии и методики преподавания английского языка Оренбургского государственного университета (зав. кафедрой, канд. филол. н. А. В. Павлова).

Comparative description of folklore, post-folklore and Internet folklore

I. A. Solodilova*, E. A. Volkova

Orenburg State University

13 Pobedy ave., 460018 Orenburg, Orenburg region, Russia.

**Email: solodilovaira16@gmail.com*

The article examines the distinctive features of folklore, post-folklore and Internet folklore as manifestations of folk art. Being a continuation of folklore, post-folklore and Internet folklore rethink traditional texts and create new ones under the influence of current events. The study revealed that folklore, post-folklore and Internet folklore have a number of common characteristics, such as anonymity, variability, syncretism, reproducibility and repeatability, as well as a number of unique features that determine the uniqueness of each of the phenomena.

Keywords: folklore, post-folklore, Internet folklore, comparative analysis.